

Среди всех этих людей только помощник Лю знал истинную натуру Чжоу Цзыцяня, и только он мог представить, что может произойти, если Е Тао не найдут. Он искренне надеялся, что дело не дойдет до такого исхода.

К счастью, после всех этих перипетий Чжоу Цзыцянь наконец получил нужную информацию. Сегодня утром Коу Юэмин покинул свой дом, неся на руках человека, завернутого в одеяло, из которого виднелись только босые ноги. Несмотря на нечеткость записи, по очертаниям можно было понять, что это был Е Тао.

Коу Юэмин уехал в спешке, и, выезжая из гаража, он чуть не сбил мужчину, который бежал утром. Тот оказался не из приятных собеседников, начал стучать по окну, требуя, чтобы Коу Юэмин вышел из машины. Однако Коу Юэмин не обратил на него внимания, проехал мимо и покинул район через западные ворота.

После визита в управляющую компанию группа направилась в транспортное управление. Чжоу Цзыцянь с мрачным выражением лица смотрел в окно машины. Его беспокойство за Е Тао превратилось в навязчивую идею. Он поклялся, что больше никогда не позволит ему выйти из-под своего контроля!

Коу Юэмин вышел так поспешно, что даже не взял с собой мобильный телефон. Он воспользовался телефоном на стойке медсестры, чтобы связаться с Коу Хуаймином. Тот только что завершил успешный тендер на участок земли, и его настроение было на высоте. Однако Коу Юэмин не разделял радости брата. Выслушав его хвастливое сообщение о победе, он холодно произнес:

— Чжоу Юньси попал в больницу.

Тело Е Тао было хрупким, как тонкий фарфоровый сосуд, не выдерживающий даже малейшего удара. А это похищение оказалось куда серьезнее простых ушибов. У него началась пневмония, он кашлял без остановки, и, естественно, у него не было аппетита. В результате у него начались проблемы с желудком. Утром он кашлял так сильно, что вырвал все, что смог съесть, и в рвоте была кровь. Это сильно напугало Коу Юэмина, и он, не теряя времени, отвез его в ближайшую больницу. К счастью, это был всего лишь разрыв слизистой желудка. Если бы произошло обширное кровотечение, это могло бы стоить ему половины жизни.

Видя, как невинного ребенка довели до такого состояния, Коу Юэмин, который раньше лишь на словах извинялся, теперь действительно почувствовал сострадание. Однако Е Тао не нуждался ни в его извинениях, ни в сочувствии. Он лишь хотел вырваться из этой унижительной ситуации и вернуться туда, где ему положено быть.

Когда Е Тао проснулся, в палате никого не было. Это был редкий шанс. Он выдернул капельницу и, едва держась на ногах, сполз с кровати. К сожалению, он едва успел добраться до прихожей, как вернулся Коу Юэмин.

— Такой нежный, а характер не слабый, — с сожалением покачал головой Коу Юэмин, поднял его и уложил обратно на кровать, затем прижал ватный тампон к медленно сочащейся крови на месте укола.

Е Тао выглядел бледным и изможденным. Его опущенные ресницы скрывали слабый блеск в глазах. Лежа неподвижно, он напоминал растение, которое вот-вот увянет.

Коу Юэмин смотрел на него, и в его сердце возникло странное чувство. В таком юном возрасте, с такой привлекательной внешностью, он должен был наслаждаться жизнью, полной энергии.

Вместо этого он страдал от болезней, и даже посторонний человек, видя это, не мог не почувствовать жалость.

Будто движимый состраданием или неосознанным порывом, Коу Юэмин наклонился и поцеловал его красивую руку. Е Тао нахмурился, и из его горла вырвался кашель. Коу Юэмин, ухаживавший за ним несколько дней, знал, что в положении лежа он кашляет сильнее, поэтому помог ему сесть.

После того как Е Тао немного успокоился, Коу Юэмин хотел уложить его обратно, но, едва начав подниматься, почувствовал, как его шея стала горячей и болезненной. Он быстро оттолкнул Е Тао и схватился за шею.

Е Тао по-прежнему выглядел бледным и изможденным, но его ранее тусклые глаза стали черными и острыми, а на губах появилась яркая капля крови.

— Ты укусил меня... — с изумлением произнес Коу Юэмин.

Но не успел он договорить, как Е Тао схватил вазу с тумбочки и бросил в него. Как жаль, что Коу Юэмин, только что сочувствовавший его хрупкости, теперь оказался на полу.

Е Тао босиком выбежал из палаты. Он еще не успел переодеться и был только в рубашке Коу Юэмина, что выглядело одновременно жалко и привлекательно, вызывая любопытство у всех в коридоре.

Чжоу Цзыцянь и его группа как раз нашли эту больницу. На стойке медсестер не смогли сказать, в какой палате находится Е Тао, поэтому они искали его по комнатам. Помощник Лю только вышел из одной палаты, как увидел, как Е Тао пробежал мимо. Он хотел крикнуть ему, но увидел, как Чжоу Цзыцянь, стоявший в конце коридора, бросился к нему. Е Тао врезался в него, поднял голову и, увидев, кто это, мгновенно потерял силы. Его тело обмякло, и он потерял сознание.

Неизвестно, было ли это из-за крайнего истощения или из-за чувства облегчения, но Е Тао спал долго и крепко. Когда он проснулся, было уже вечером. Первым, кого он увидел, был Чжоу Цзыцянь.

— Маленький ленивец, наконец-то проснулся? — Мужчина у кровати стоял спиной к окну, его широкие плечи были окутаны мягким золотым светом заката. Его рука, положенная на лоб Е Тао, была теплой и надежной, внушая спокойствие.

Е Тао некоторое время смотрел на него, не моргая, затем хриплым, больным голосом произнес:

— В следующий раз не заставляй меня ждать так долго.

Чжоу Цзыцянь обнял его, с нежностью целуя его глаза и лоб, и тихо пообещал:

— Больше такого не повторится.

Никто не знал, как Чжоу Цзыцянь пережил эти дни, когда Е Тао пропал. Люди видели лишь верхушку айсберга. Только он сам знал, через что прошел. Он никогда больше не хотел испытывать такой степени беспокойства и паники.

С того дня, как Чжоу-старший вернулся в столицу, Баобао понял, что с Е Тао что-то случилось. Его сердце замерло от страха, и он провел несколько дней в нервном напряжении. Когда он

наконец узнал, что Е Тао спасен, то услышал, что его довели до болезни: пневмония, желудочное кровотечение — он чуть не лишился жизни. Баобао, который уже начал успокаиваться, снова забеспокоился, боясь, что дядюшка Е Тао не сможет оправиться и не вернется. Бедный Баобао, переживающий за Е Тао, не мог ни есть, ни спать, а дядюшка Чжоу и другие считали, что он просто капризничает из-за переедания, что было совсем несправедливо!

Авторское примечание:

Получается, будто дядюшка Е Тао взбесился из-за того, что ему поцеловали руку, ха-ха-ха!

Е Тао пока не может выписаться из больницы, и, чтобы ухаживать за ним, Чжоу Цзыцянь передал свои обязанности подчиненным и отцу. Отец был недоволен его решением.

Не то чтобы Чжоу-старший не любил своего внука, но он всегда смотрел на вещи с точки зрения общей картины. Он мог отказаться от перспективного проекта ради безопасности своих детей и внуков, но это не означало, что он не ценил компанию, которую создал с таким трудом. С точки зрения Чжоу-старшего, внук уже спасен, и, хотя ему нужен уход, не обязательно, чтобы это делал лично Чжоу Цзыцянь. По сравнению с уходом за Е Тао, который не сможет быстро восстановиться, проблемы, вызванные провалом на тендере, требовали большего внимания Чжоу Цзыцяня.

Чжоу Цзыцянь понимал мысли отца, но он не мог бросить Е Тао в такой момент и вернуться в столицу. Это была не проблема Е Тао, а его собственная. Из-за беспокойства за Е Тао он нарушил свои обычные принципы, и отец был прав, упрекая его в отсутствии чувства приоритетов.

После разговора с отцом Чжоу Цзыцянь достал сигарету, но, прежде чем закурить, увидел мужчину с перевязанной шеей, входящего в лестничный пролет. Тот, будто увидев знакомого, улыбнулся и поздоровался:

— Господин Чжоу.

Чжоу Цзыцянь вынул сигарету изо рта и повернулся, чтобы уйти.

— У него еще температура? — спросил Коу Юэмин ему вслед.

Чжоу Цзыцянь почувствовал, будто проглотил муху, и сигарета в его руке сломалась пополам. Самым непостижимым в этом похищении было не то, что Коу Юэмин был ранен хрупким Е Тао, а его забота и беспокойство о нем. Он уже не раз спрашивал у врачей и медсестер о состоянии Е Тао, что крайне раздражало Чжоу Цзыцяня.

Коу Юэмин не заметил мелькнувшей в глазах Чжоу Цзыцяня ярости и продолжил:

— Господин Чжоу, мы поступили нечестно в отношении тендера, но я отправил его к себе не для того, чтобы держать в заточении, а потому что он заболел и нуждался в уходе.

— Значит, я должен быть тебе благодарен? Хорошо, я подготовлю для тебя подарок, — Чжоу Цзыцянь бросил раздавленную сигарету и, нахмурившись, посмотрел на Коу Юэмина, будто на отвратительную жабу. — До этого времени веди себя прилично и больше не лезь в его дела. Его состояние тебя не касается!

Коу Юэмин наконец понял, что происходит, и хотел что-то объяснить, но, встретив взгляд Чжоу

Цзыцяня, замолчал. С его позиции и статусом вряд ли бы ему поверили, да и сам он считал свою заботу о молодом господине Чжоу несколько странной.

Чжоу Цзыцянь с мрачным лицом вышел из лестничного пролета, успокоился у двери палаты и вошел внутрь. Увидев Е Тао, сидящего на кровати с планшетом, он спросил:

— Во что играешь?

— Спасая котенка, — Е Тао не поднял головы. На экране планшета была не игровая сцена, а изображение похудевшего Баобао.

<http://bllate.org/book/17687/1650228>